

# Мимоходомъ.

## К у п о н ы.

Введеніе въ Имперіи единства кассы и преобразование государственнаго счетоводства и отчетности, совершенныя въ 1866 г. государственнымъ контролеромъ Татариновымъ, высоко подняли значеніе государственнаго контроля. Значеніе это выразилось, главнымъ образомъ, въ строгомъ порядкѣ составленія и исполненія финансовыхъ смѣтъ всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій, въ приведеніи въ точную извѣстность казенныхъ экономическихъ капиталовъ, находившихся въ разныхъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, затѣмъ сосредоточенныхъ въ кассахъ министерства финансовъ и особенно— въ тѣхъ авторитентныхъ заключеніяхъ, которыя контроль давалъ по множеству разнообразныхъ вопросовъ, вызванныхъ реформой. Вопросовъ этихъ было такъ много и разрѣшать ихъ нужно было такъ быстро, что оказалась необходимость образовать въ составѣ ревизіонной комиссіи контроля особый отдѣлъ, который называли «малымъ законодательнымъ отдѣломъ». Отдѣлъ этотъ работалъ сначала подъ руководствомъ Думшина, а затѣмъ Н. Н. Мамантова и Н. К. Арнольди, въ высшей степени усердно и полезно, достойнымъ образомъ поддерживая добрую славу и значеніе государственнаго контроля. Вообще первые пять лѣтъ послѣ реформы были временемъ полнаго расцвѣта контроля: почти всѣ учрежденія, прежде чѣмъ исполнить то или иное хозяйственное мѣропріятіе, справлялись письменно или словесно—можно ли то или иное? И контроль давалъ всегда ясныя мотивированные отвѣты, а учрежденія почти всегда принимали эти разъясненія безъ всякихъ возраженій.

Въ началѣ 1870 г. упомянутый отдѣлъ временно былъ порученъ мнѣ, впредь до открытія вакансіи управляющаго въ одной изъ контрольныхъ палатъ центральныхъ губерній. Черезъ полгода вакансія открылась въ Рязанской контрольной палатѣ, при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ.

По существовавшему въ то время порядку, оплаченные купоны отъ билетовъ Государственнаго банка представлялись въ натурѣ на ревизію въ контрольныя палаты заштемпелеванными и пришитыми къ листамъ бумаги, какъ оправдательные документы, при чемъ типографская краска штемпельныхъ знаковъ бывала иногда на купонахъ едва замѣтна, а иногда на нихъ оставался только чистый оттискъ. Молодой чиновникъ Рязанской контрольной палаты Фаворовъ, которому поручена была ревизія оплаченныхъ казначействами купоновъ, сообразилъ, что купоны съ чистыми оттисками можно снова пустить въ оборотъ, если ихъ подержать надъ паромъ изъ самовара и затѣмъ положить подъ прессъ, а пробойки отъ иглочныхъ проколовъ затереть бѣлымъ воскомъ. Сдѣланный имъ опытъ вполне удался: поддѣланные такимъ способомъ купоны безпрепятственно принимались въ магазинахъ, въ ресторанахъ, въ клубѣ и даже въ отдѣленіи государственнаго банка, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія. Въ короткое время Фаворовъ сфабриковалъ такихъ купоновъ и пустилъ въ оборотъ на 11.800 руб. Это дало ему возможность жить довольно широко. Получая въ контрольной палатѣ всего 25 руб. въ мѣсяцъ, Фаворовъ вдругъ сталъ дѣлать большія затраты на костюмы для себя и его двухъ сестеръ; очень часто уѣзжалъ въ Москву, посѣщая тамъ театры всегда на первыхъ мѣстахъ; возвращаясь, привозилъ сестрамъ цѣнные подарки, а нѣкоторымъ знакомымъ дорогія сигары; наконецъ въ клубѣ на танцевальныхъ вечерахъ появлялся шикарно одѣтымъ съ дорогимъ хронометромъ и толстою золотою цѣпью, а молоденькія сестры — всегда въ свѣжихъ скромныхъ костюмахъ. Послѣ танцевъ онъ заказывалъ ужинъ на четверыхъ съ дюшесами и шампанскимъ, приглашая своего друга, молодого купца Игнатьева.

Всѣ въ городѣ замѣтили, конечно, это внезапное обогащеніе Фаворовыхъ, но объяснили тѣмъ, что отецъ ихъ, проживавшій постоянно въ большомъ имѣніи помѣщика Шиловскаго, у котораго онъ былъ управляющимъ, обратилъ наконецъ вниманіе на то, что дочери достигли возраста невѣсты, что держать ихъ въ черномъ тѣлѣ, какъ раньше, было уже

неудобно, расщедрился и снабдилъ сына, какъ старшаго изъ дѣтей, значительными средствами, чтобъ дѣвочки могли быть прилично одѣты, бывать у знакомыхъ и у себя принимать (матери у нихъ не было).

Одинъ только секретарь палаты Крымскій подозрительно смотрѣлъ на такую перемѣну въ жизни Ѡаворовыхъ. Онъ объяснилъ себѣ ее предположеніемъ, что Ѡаворовъ, отправляясь каждую недѣлю дня на 2, а иногда и на 3 въ Москву, вошелъ въ какую-либо шулерскую шайку и этимъ путемъ добывалъ крупныя деньги. Но, не имѣя точныхъ на этотъ счетъ данныхъ, Крымскій никому подозрѣній не высказывалъ.

Обнаружилось преступленіе Ѡаворова такимъ образомъ:

Контрольная палата обязана была не позже первыхъ чиселъ іюля представить въ центральную бухгалтерію контроля вѣдомость объ оплаченныхъ въ теченіе первой половины года купонахъ отъ билетовъ Государственнаго банка. Вѣдомость эту составлялъ обыкновенно тотъ чиновникъ, на котораго возлагалась ревизія этихъ купоновъ. Въ данномъ случаѣ обязанъ былъ это исполнить Ѡаворовъ, но онъ, заперевъ свой ящикъ, гдѣ хранились купоны, самъ уѣхалъ на нѣсколько дней въ Москву. А между тѣмъ изъ центральныхъ бухгалтеріи телеграмма за телеграммой: «когда будетъ представлена купонная вѣдомость? отвѣчайте срочно; отчего молчите? что случилось?» Все это вызвало въ Рязанской палатѣ переполохъ. Управляющаго Астракова въ Рязани не было, онъ проживалъ въ своемъ имѣніи; заступавшій его мѣсто старшій ревизоръ Мироновъ, больной нервный почти уже старикъ, совсѣмъ растерялся и ничего не могъ предпринять, а другой старшій ревизоръ Бѣльскій, въ отдѣлѣ котораго случилось происшествіе, недавно предъ этимъ потерявшій жену, совсѣмъ уже былъ близокъ къ помѣшательству и за нимъ установлено было постоянное наблюденіе, при чемъ изъ его квартиры убраны были всѣ рѣзущіе и колющіе инструменты, а также шнурки и веревки. И только секретарь Крымскій, о которомъ уже упомянуто выше, оказался на высотѣ положенія: онъ доложилъ Миронову, что нужно назначить комиссію, которой поручить вскрыть ящикъ Ѡаворова, провѣрить казначейскую вѣдомость съ оправдательными документами, т.-е. оплаченными купонами, и тогда составить свою вѣдомость, которую и представить въ центральную бухгалтерію. Комиссія была назначена подъ предсѣдательствомъ Крымскаго изъ двухъ помощниковъ ревизоровъ Надеждина и Смирнова; кромѣ того



Крымскій пригласилъ двухъ постороннихъ понятыхъ и вызвалъ слесаря. Когда ящикъ былъ вскрытъ, то члены комиссіи увидѣли лежавшую надъ массой купоновъ казначейскую вѣдомость, въ которой общій итогъ оплаченныхъ купоновъ былъ показанъ въ суммѣ 180.000 руб., но цифра эта оказалась перечеркнутою карандашемъ и надъ нею рукою Фаворова написано: „168.200 руб.“. Эта карандашная поправка ясно показала, что на разность между этими двумя суммами (т.-е. на 11.800 руб.) купоновъ недостаетъ, что по перечеѣ ихъ вполне и подтвердилось. Немедленно былъ составленъ актъ, который контрольная палата препроводила прокурору для назначенія слѣдствія; вмѣстѣ съ тѣмъ палата донесла государственному контролеру.

На другой день Фаворовъ возвратился изъ Москвы и былъ немедленно арестованъ, при чемъ при обыскѣ купоновъ у него не найдено, а денегъ оказалось около 30 руб. На предъявленное обвиненіе Фаворовъ отвѣчалъ, что обревизованные купоны всѣ были въ сохранности и подъ замкомъ, а кто отбилъ ящикъ и вытащилъ изъ разныхъ пачекъ купоны, онъ не знаетъ и ни на кого указать не можетъ.

Государственный контролеръ, получивъ подробныя объ этомъ происшествіи свѣдѣнія, командировалъ въ Рязань одного изъ высшихъ чиновниковъ контроля <sup>1)</sup> для производства дознанія о томъ, не замѣшанъ ли въ дѣлѣ Фаворова еще кто-либо изъ чиновниковъ палаты. А управляющій палатою Астраковъ, опасаясь быть привлеченнымъ къ дѣлу, поспѣшилъ подать прошеніе объ увольненіи его въ отставку, каковую и получилъ.

Командированный изъ Петербурга чиновникъ, въ виду того, что происшествіе съ купонами случилось въ ревизіонномъ отдѣлѣ старшаго ревизора Бѣльскаго, обратилъ особенное вниманіе на этотъ отдѣлъ, но самая тщательная ревизія не представила никакихъ данныхъ для обвиненія Бѣльскаго въ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствіяхъ, а отзывы видныхъ лицъ въ городѣ, какъ: губернатора, вице-губернатора и др., были въ высшей степени благопріятны для Бѣльскаго, котораго всѣ считали честнымъ и добросовѣстнымъ человекомъ.

Не ограничившись однако собранными свѣдѣніями, упомянутый чиновникъ, съ согласія слѣдователя, призналъ нужнымъ посѣтить тюрьму, чтобы съ глазу на глазъ вызвать

<sup>1)</sup> Николая Николаевича Мамантова.

Фаворова на откровенную бесѣду. Добился ли онъ отъ Фаворова такой откровенности или нѣтъ, осталось неизвѣстнымъ. И вообще петербургскій чиновникъ при всей его любезности былъ настолько непроницаемъ, что никто въ Рязани не зналъ, къ какому заключенію привело его разслѣдованіе купоннаго дѣла.

Что же касается Фаворова, то какъ до пріѣзда этого чиновника, такъ и послѣ онъ при допросахъ слѣдователя Минцова продолжалъ утверждать, что онъ непричастенъ къ растратѣ купоновъ и еще менѣе къ выпуску ихъ въ обращеніе, что купоны у него не были всѣ въ цѣлости и что карандашную поправку между строкъ сдѣлалъ не онъ, а кто именно— не знаетъ.

Выше было сказано, что завѣдываніе такъ наз. малымъ законодательнымъ отдѣломъ было поручено мнѣ только временно впредь до открытія вакансіи управляющаго палатою; поэтому, когда Астраковъ былъ уволенъ, то немедленно послѣдовало мое назначеніе. Объявляя мнѣ объ этомъ, Островскій сказалъ, что мнѣ, конечно, «уже извѣстно, что произошло въ Рязанской палатѣ, и хотя слѣдствіемъ не выяснено съ точностью—одинъ ли чиновникъ Фаворовъ виновенъ въ преступленіи или замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ и старшій ревизоръ Бѣльскій, но на него косвенно падаетъ нѣкоторое подозрѣніе и положеніе его виситъ на волоскѣ. Мы даемъ вамъ ножницы, которыми вы можете волосокъ этотъ перерѣзать, и тогда Бѣльскій будетъ потерянъ для контроля навсегда. Но мы съ Александромъ Аггеевичемъ <sup>1)</sup> надѣемся, что вы поступите осторожно». Поблагодаривъ за назначеніе, я отвѣтилъ, что прежде, чѣмъ остановлюсь на какомъ-либо рѣшеніи относительно Бѣльскаго, я представлю государственному контролеру подробный докладъ объ всемъ, что узнаю.

Первыя впечатлѣнія, вызванныя Рязанскою палатою, не были особенно пріятны: частный деревянный съ мезониномъ домъ, гдѣ палата помѣщалась, просуществовалъ, вѣроятно, много десятковъ лѣтъ, а быть можетъ — и цѣлое столѣтіе; средняя часть его подъ мезониномъ значительно осѣла, отчего боковыя части казались какъ бы выпученными. Внутри только кабинетъ управляющаго имѣлъ довольно приличный видъ, прочія же комнаты были завалены отъ пола чуть не до потолка толстыми шнуровыми книгами казначействъ и волост-

<sup>1)</sup> Абаза, государственный контролеръ.



ныхъ правленій за нѣсколько лѣтъ, а мезонинъ загруженъ массой книгъ почтовыхъ конторъ, отдѣленій и станцій, по вѣсу, какъ доложилъ чиновникъ, до 5 тысячъ пудовъ <sup>1)</sup>, и вездѣ все покрыто толстымъ слоемъ пыли.

Первое же знакомство съ личнымъ составомъ палаты произвело еще болѣе тяжелое впечатлѣніе: всѣ и старшіе и младшіе чиновники имѣли крайне угнетенный видъ какъ бы въ предчувствіи, что на нихъ вотъ-вотъ опустится Дамокловъ мечъ и всѣ они очутятся вышибленными изъ колен. Но на этотъ разъ предчувствіе ихъ обмануло: никто не былъ удаленъ, всѣ остались на своихъ мѣстахъ. Въ краткой рѣчи, обращенной къ моимъ новымъ сослуживцамъ, я объяснилъ, что по условіямъ службы въ контролѣ каждый дѣятель, которому ввѣрена самостоятельная ревизія, отвѣчаетъ самъ за себя; наблюденіе старшихъ надъ младшими ограничивается, по необходимости, только перевѣркой работы на выдержку; перевѣрять же во всей подробности оправдательные документы, шнуровыя книги, квитанціонныя талоны, лѣсопорубочныя билеты, оплаченные купоны и проч., распредѣляемые въ отдѣлѣ между нѣсколькими младшими чиновниками, начальнику этого отдѣла физически не возможно. Изъ сказаннаго вы видите, что я чуждъ мысли обвинить кого-либо въ попустительствѣ относительно Фаворова или недостаточномъ надзорѣ за нимъ. Во всякомъ случаѣ такое обвиненіе было бы преждевременно. Напротивъ я прихожу къ вамъ съ полнымъ довѣріемъ, что каждый изъ васъ исполняетъ свой долгъ, какъ велитъ законъ и совѣсть. Теперь на всѣхъ насъ лежитъ обязанность помочь слѣдователю въ розысканіи вещественныхъ доказательствъ преступнаго дѣянія Фаворова, и я очень прошу ихъ содѣйствія въ этомъ отношеніи.

Затѣмъ, дѣлая оффиціальныя визиты представителямъ разныхъ учрежденій, я заводилъ рѣчь о Бѣльскомъ, чтобъ узнать, какое у нихъ составилось представленіе о купонномъ инцидентѣ и о возможномъ соучастіи Бѣльскаго. Всѣ: губернаторъ Болдыревъ, вице-губернаторъ Волковъ, предсѣдатель окружнаго суда Коробьинъ, губернский предводитель дворянства

<sup>1)</sup> Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потолокъ въ комнатѣ подъ мезониномъ осѣлъ вершковъ на 6, вся штукатурка свалилась на столы и стулья, которые значительно были повреждены. Хотя потолокъ и былъ укрѣпленъ досками и стойками, но я не позволилъ чиновникамъ заниматься въ этой комнатѣ. По моему ходатайству для контрольной палаты отведено было и приспособлено помѣщеніе въ казенномъ домѣ. Къ счастью, обвалъ штукатурки случился ночью и никто не пострадалъ.

князь Волконскій, управляющій казенною палатою Фефеловъ, городской голова Офросимовъ, а также многіе изъ второстепенныхъ лицъ, — всѣ рѣшительно отвергли мысль о такомъ соучастіи, напротивъ всѣ отозвались о Бѣльскомъ, какъ человѣкъ въполнѣ порядочномъ и добросовѣстномъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что Бѣльскій былъ очень популяренъ въ Рязанской губерніи, такъ какъ, помимо контрольной службы, успѣшно занимался частною адвокатскою практикою, выступая большею частію безвозмездно въ окружномъ судѣ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

Успокоившись до нѣкоторой степени относительно Бѣльскаго, я всѣ усилія сосредоточилъ къ розысканію выпущенныхъ Оаворовымъ купоновъ, но въ теченіе двухъ мѣсяцевъ успѣха не было: такъ же безрезультатны были и всѣ мѣры, предпринятыя слѣдователемъ Минцловомъ, который высказалъ почти увѣренность, что Оаворовъ дѣйствовалъ очень осторожно и въ Рязани купонами не расплачивался, пуская ихъ въ оборотъ только въ Москвѣ. Но предположеніе Минцлова не оправдалось. Счастливый случай помогъ добыть неотразимое доказательство виновности Оаворова. Произошло это такъ:

Изрѣдка я заходилъ въ общественный клубъ почитать газеты и затѣмъ посматрѣть на удивительную игру на биліардѣ дворянина Топоркова, привлекавшую всегда много зрителей. Одинъ изъ нихъ, капитанъ Полонскій, увидѣвъ меня, подошелъ поздороваться и побесѣдовать о мѣстныхъ интересахъ. Нужно сказать, что у Полонскаго было множество знакомыхъ во всѣхъ слояхъ общества, всѣ любили этого веселаго, остроумнаго и общительнаго человѣка. Бесѣдуя съ нимъ, я подумалъ — не слышалъ ли онъ чего-нибудь о купонахъ и Оаворовѣ. На мой вопросъ объ этомъ, Полонскій отвѣтилъ, что о купонахъ не только слышалъ, но нѣсколько разъ видѣлъ, какъ Оаворовъ рассчитывался купонами съ здѣшнимъ буфетчикомъ за ужины, и онъ даже думаетъ, что у буфетчика, вѣроятно, сохранились еще нѣкоторые купоны, полученные отъ Оаворова; думаетъ онъ такъ потому, что буфетчикъ богатый человѣкъ, въ деньгахъ не нуждается, положилъ купоны въ укромное мѣсто, да и забылъ, что ихъ нужно размѣнять.

Немедленно мы отправились къ буфетчику, который на предложенный вопросъ совершенно спокойно отвѣтилъ, что г. Оаворовъ неоднократно во время танцевальныхъ вечеровъ заказывалъ хорошіе ужины на четыре персоны съ шампан-



скимъ и дюшесами, никогда не оставался должнымъ ни одной копейки, а расплачивался почти всегда купонами. Послѣдніе купоны, полученные отъ Фаворова весною, онъ, буфетчикъ, спряталъ въ секретный ящикъ конторки, да все за недосугомъ не собрался ихъ размѣнять. При этомъ онъ выдвинулъ ящикъ и досталъ 6 купоновъ, въ числѣ которыхъ два по  $12\frac{1}{2}$  руб., а четыре по  $2\frac{1}{2}$  руб. При самомъ внимательномъ осмотрѣ мы рѣшительно не могли найти что-либо такое, что давало бы поводъ заподозрить правильность купоновъ—всѣ они были чисты, безъ пятенъ и безъ оттисковъ. Но когда мы подняли купоны на высоту лампы и стали разсматривать на свѣтъ, то пробойки отъ проколовъ иглы ясно обозначились, причемъ неровности прорывовъ были тщательно прилажены и затерты бѣлымъ воскомъ, такъ что и наощупь были почти незамѣтны. Конечно, для большой публики подобные купоны не могли вызвать никакого сомнѣнія. Буфетчикъ, когда мы объяснили ему сущность дѣла, о которомъ онъ до тѣхъ поръ и не слышалъ, очень встревожился и спросилъ, что ему дѣлать? Мы сказали, что сейчасъ мы просимъ дать подписку, что полученные имъ отъ Фаворова за ужинъ въ клубѣ 6 купоновъ онъ обязывается на слѣдующій день представить судебному слѣдователю Минцлову. Вмѣстѣ съ тѣмъ я постарался, насколько возможно, успокоить буфетчика, объяснивъ, что онъ, какъ добросовѣстный пріобрѣтатель купоновъ за отпущенное кушанье, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности и ему не слѣдуетъ напрасно волноваться; но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ будетъ спрошенъ по этому дѣлу какъ свидѣтель.

На другой день я прежде всего вызвалъ Бѣльскаго и сообщилъ о счастливой находкѣ 6 купоновъ, а затѣмъ уведомилъ о томъ же прокурора. Бѣльскій сильно обрадовался и нѣсколько разъ повторилъ: «спасень, спасень», а затѣмъ заявилъ рѣшительно, что теперь онъ самъ примется за розыски и дѣйствительно черезъ нѣсколько дней онъ пришелъ ко мнѣ крайне радостный и рассказалъ слѣдующее:

Обративъ вниманіе на то, что Фаворовъ былъ очень друженъ съ молодымъ Игнатьевымъ и допустивъ возможность, что послѣднему извѣстно что-либо о купонахъ, Бѣльскій сталъ осторожно разспрашивать, не знаетъ ли онъ чего-либо объ этомъ дѣлѣ. Игнатьевъ отвѣтилъ, что не только знаетъ, а самъ лично участвовалъ въ оплатѣ трехъ купоновъ по 625 руб. каждый. Дѣло было такъ:



«Лѣтомъ въ одинъ изъ понедѣльниковъ утромъ часовъ въ 8 пришелъ въ нашъ магазинъ Ѡаворовъ и попросилъ меня размѣнять купонъ; увидѣвъ, что купонъ былъ въ 625 руб., я сказалъ Ѡаворову, что въ кассѣ нѣтъ такой суммы; ты знаешь, что по субботамъ папаша всю кассу забираетъ въ квартиру, по воскресеньямъ мы не торгуемъ, а сегодня «понедѣльникъ», никакой продажи еще не было. Ѡаворовъ, видимо, очень опечалился, такъ какъ, по его словамъ, ему очень были нужны деньги. Развѣ вотъ что, сказалъ я ему: у насъ наверху въ отдѣленіи государственнаго банка, кажется, уже открыта касса; давай сюда купонъ, можетъ быть удасться. Кассиръ, внимательно осмотрѣвъ купонъ, уплатилъ деньги, которыя я и передалъ Ѡаворову. Онъ очень благодарилъ и затѣмъ снова обратился ко мнѣ съ просьбой размѣнять еще два такихъ же купона, и когда я принесъ ему 1.250 руб., Ѡаворовъ не могъ скрыть своей радости и, сказавъ, что бутылка шампанскаго за нимъ, быстро вышелъ изъ магазина. Все это меня и прикащиковъ очень заинтересовало, всѣ мы были убѣждены, что процентныя бумаги, отъ которыхъ были отрѣзаны три полугодовыхъ купона (капиталь 75.000 руб.), принадлежали Ѡаворову отцу, а не сыну, и кто-то изъ насъ сострилъ: видно, скоро Ѡаворовъ будетъ Шиловскимъ, а Шиловскій—даже не Ѡаворовымъ, т.-е. что Ѡаворовъ разбогатѣетъ, а Шиловскій разорится.

Показаніе Игнатѣва Бѣльскій передалъ слѣдователю, который немедленно вытребовалъ эти 3 купона изъ государственнаго банка. Такимъ образомъ получились и вещественныя доказательства и свидѣтельскія показанія, подѣ давленіемъ которыхъ Ѡаворовъ, хотя и не сознался чистосердечно, но уже не защищался горячо, какъ прежде, и ограничивался большею частію молчаніемъ. Слѣдствіе скоро было закончено и передано въ губернское правленіе на заключеніе о преданіи суду. Но до суда дѣло не дошло, такъ какъ Ѡаворовъ, давно уже подорвавшій свое здоровье разными излишествами, не выдержалъ тюремной жизни и умеръ отъ чахотки.

Что же касается Бѣльскаго, то я лично представилъ М. Н. Островскому подробный по этому докладъ и вмѣстѣ съ тѣмъ словесно доложилъ, что душевное состояніе Бѣльскаго подѣ гнетомъ страшнаго подозрѣнія было въ теченіе 3—4 мѣсяцовъ настолько серьезно, что только благодаря постоянному надзору нѣкоторыхъ его знакомыхъ была предотвращена печальная катастрофа. Подумавъ немного, Остров-

скій сказалъ: передайте Бѣльскому, что какъ прежде я цѣнилъ его, такъ цѣню и теперь и буду очень радъ, если невзгода съ купонами не отразится вредно на его здоровьѣ.

Къ пасхѣ Бѣльскій получилъ орденъ Св. Анны 2 ст., а черезъ годъ онъ вышелъ въ отставку и поступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты.

Въ заключеніе справедливость требуетъ сказать, что командированный изъ центрального контроля чиновникъ, какъ впоследствии стало извѣстно, ничьей репутаціи не затронулъ, а обратилъ самое серьезное вниманіе на полную неудовлетворительность существовавшаго порядка уничтоженія оплаченныхъ купоновъ посредствомъ наложенія штемпелей типографскою краскою. По его представленію введены повсемѣстно штемпеля пробивные.

•  
**В. Мерцаловъ.**

